

УДК 338.51:336.012.23:330.837.2

Стоимость в постиндустриальном мире

Н.М. Светлов, РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева

В статье выявлены особенности ценообразования в постиндустриальной экономике, препятствующие её саморегулированию. Определены перспективные направления исследований, нацеленных на совершенствование процессов регулирования.

The article is aimed at enlightening the properties of price mechanism in the post-industrial economy that hamper its self-regulation. Promising research areas are defined, which relate to improving regulatory processes.

Цель статьи — выявить качественные особенности ценообразования в постиндустриальной экономике, препятствующие её саморегулированию, и определить связанные с ними актуальные направления исследования.

Пусть $\mathbf{p} = (p_i)$ — вектор цен экономических благ, $\mathbf{b} = (b_{qi})$ — вектор полных затрат некоторого (любого) блага q на производство блага i . Согласно теореме о бесконечно малом определителе [3], коэффициент корреляции между \mathbf{p} и \mathbf{b} стремится к единице, когда $y/x \rightarrow 0$, где y — чистый продукт, а x — валовой продукт.

Следовательно, цены с достаточной точностью информируют хозяйствующих субъектов о величинах технологически обусловленных затрат, если y/x невелико, как это имеет место в доиндустриальных хозяйственных системах. Индустриальный период, характерной чертой которого был быстрый рост этого соотношения, стал эпохой постепенного ослабления регулирующей функции цен, что породило потребность во всё более сложных институциональных

структурах, компенсирующих возникающую нестабильность стоимостных пропорций и экономики в целом.

В сегодняшней России (2007 г.) величина y/x равна 50,8%¹. В США ещё в 1997 г. она составляла 56,6%². Промышленное производство, которому присуща обусловленность прямых затрат ресурсов физическими законами, связывает лишь 30,5% от x . Это, во-первых, с уверенностью позволяет отнести современную российскую экономику к постиндустриальному типу; во-вторых, указывает на то, что структура лишь одной трети валового продукта России определяется жёсткими технологическими пропорциями. Как следствие, в двойственной системе уравнений межотраслевого баланса, определяющей главные стоимостные пропорции экономики, точные параметры сосредоточены в соотношениях, которыми связаны 30,5% валового продукта. Параметры уравнений, связывающих остальные 69,5%, могут варьироваться в широких пределах, обуславливая неопределённость цен.

Аналогичными характеристиками обладают сегодня не только все развитые, но и многие развивающиеся экономики.

В чём же проявляется предсказываемый теорией разрыв связи между технологическими и стоимостными параметрами экономики в постиндустриальном мире? Какие новые институты он порождает? Как они работают? Связаны ли с ними какие-либо угрозы? Эти во-

¹ Рассчитано по данным издания: Национальные счета России в 2001-2008 гг. М.: Росстат, 2009. — табл. 2.3.13, 2.3.26.

² Рассчитано по данным OECD Input-output database.

просы станут предметом предстоящих исследований; но на некоторые из них можно дать ответ уже сегодня.

Так, в [1] установлено, что 91,5% вариации цен на нефть объясняется только финансовыми и конъюнктурными факторами вне зависимости от факторов технологических — в том числе от размера производственных затрат. Аналогичная модель для зернового рынка США, результаты которой пока ещё не опубликованы, показывает, что те же факторы снимают 69% вариации цены пшеницы.

Слабая корреляция между p и b приводит высоким ценовым рискам при долгосрочных вложениях. Классический анализ проектов всё хуже содействует выбору направлений вложения капиталов, так как снижается доля проектов, для которых вероятность положительного NPV близка к единице. Особенно редки они среди долгосрочных проектов. В условиях скачкообразных изменений мировых цен на зерно, характерных для последнего десятилетия, зерновая отрасль способна привлекать капитал для выполнения лишь тех проектов, которые окажутся эффективными при ценах зерна, близких к себестоимости, хотя на деле они с большой вероятностью могут оказаться существенно выше. Отсюда риск распространения недоедания и голода даже на страны со сравнительно высоким уровнем продовольственной безопасности.

В этих условиях по необходимости формируются институты монетарного регулирования, нацеленные на поддержание мотивации бизнеса к вложениям в инвестиционные проекты через стиму-

лирование кредитной эмиссии. Кредиты, которые в условиях растущего недоверия к показателям эффективности проектов всё чаще распределяются на основе внеэкономических соображений, обеспечивают прирост денежной массы, достаточный для финансирования затрат и поддержания уровня прибылей, компенсирующего риски. Быстрое исчерпание залоговых ресурсов при реализации этого сценария преодолевается развитием рынка деривативов и обращением стран с низкими и средними кредитными рейтингами к политике бюджетного профицита, позволяющей частично стерилизовать избыточную денежную массу без ущерба прибылям в коммерческом секторе. Для теоретического исследования данных процессов предложена модель системной динамики [2]. Другая сторона этого процесса — рост доли транзакционных издержек в структуре использования валового продукта [4], поддерживающий уровни занятости и спроса.

С позиций проведённого анализа и накопленных фактов представляются вероятными три сценария институциональной эволюции мировой экономики: (1) *либеральный*, (2) *консервативный* или (3) *реформаторский*.

Первый из них предполагает сохранение базовых институтов свободного рынка в их нынешней форме. Он сопряжён с замедлением технологического прогресса под действием вышеуказанных факторов, последующим снижением отношения u/x и, как следствие,

тенденцией к распространению атавизмов индустриального и более ранних укладов.

Второй состоит в концентрации функций экономического регулирования в руках государства на технологической базе современных ЭВМ и компьютерных сетей. Его характерные черты — ослабление защиты коммерческой тайны и института частной собственности, существенное упрощение хозяйственного механизма вследствие закона необходимого разнообразия, опасный уровень концентрации власти.

Третий предполагает возникновение новых институтов, эффективно дополняющих рыночный механизм в поддержании конкурентного равновесия. Конечным итогом исследований, начальный этап которых отражён в данной статье, должно стать решение задач синтеза таких институтов. Спроектированные институты имеют мало шансов на встраивание в «институциональную ткань» хозяйственной системы, но вполне способны повлиять на институциональную эволюцию, направив тем самым глобальную экономику в русло дальнейшего развития по пути прогресса.

Библиографический список

1. Разумнова Л.Л., Светлов Н.М. Эконометрический анализ факторов мировой цены нефти // Аудит и финансовый анализ, 2009, №5.

2. Светлов Н.М. Имитационная модель кредитной эмиссии // Системное моделирование социально-экономических процессов: Доклады 32-й международной научной школы-семинара 5-10 октября 2009 г. Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ, 2009.
3. Светлов Н.М. Связь цен конкурентного равновесия с натуральными показателями затрат // Журнал экономической теории, 2009, №1.
4. Wallis J.J., North D.C. Measuring the transactional sector in American economy, 1870—1970 // Long-term factors in American economic growth. Ed. by Engerman S., Chicago, 1986. — p. 121.